

«Облака», передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Выпуск 21.01.2014.

В нашей радиопередаче уже неоднократно говорилось об амнистии в честь 20-летия Конституции Российской Федерации – сначала о том варианте, который был предложен Советом при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, потом на стадии ее рассмотрения и принятия Государственной думой. Напомним нашим радиослушателям, что Совет по правам человека при президенте РФ предложил проект широкой амнистии. По мнению членов Совета, юбилей российской Конституции - это достаточно значимая дата в истории России, чтобы ее запомнили как можно больше наших граждан, в том числе и среди тех, которые находятся в местах лишения свободы. Однако в конечном итоге Государственная дума приняла постановление об амнистии, совсем не похожее на вариант правозащитников. У микрофона директор Института прав человека, эксперт президентского Совета по правам человека Валентин Гефтер:

Что задумывал Совет по правам человека? Он задумывал, что это, во-первых, не рядовая амнистия, это амнистия, которая происходит к 20-летию Конституции, и она должна касаться, именно, потому, что Конституции это не просто там событие у кого-то там, у части населения, или вступление в должность президента, эта амнистия, которая относится к каждому человеку. Раз так, предполагалось, что она будет исходить из конституционных принципов. Не просто из милости ради милости, как это бывает помилование, а это исходит из того, что должно большое число людей почувствовать некое облегчение своей судьбы.

Поэтому в концепции амнистии, предложенной президентским Советом, было заложено несколько базовых принципов. Во-первых, предлагалось освободить всех, кто совершил ненасильственные преступления, и средней степени тяжести, и даже если они по срокам относятся к категории тяжких преступлений.

По-человечески, если это ненасильственные преступления, то эти люди должны быть... в разной степени должна быть облегчена их судьба. Большинство из них просто освобождены по амнистии, какая-то часть, какие-то может быть серьезные преступления, хотя и не связанные с прямым насилием против личности может быть сильно сокращены сроки. ...Идти не по отдельным малым группам, тем более не по отдельным статьям... Конечно, там понимали, что когда речь идет уже о насильственных в первую очередь преступлениях, тяжких и особо тяжких, там, конечно, нужно смотреть, и некоторые статьи – убийство с отягчающими, там, конечно, по ним могут быть исключения. Но эти исключения, и что очень важно, в президентском совете, в проекте совета, предполагались не вообще их ни в чем не амнистировать, а дать им хоть какую-то возможность – сократить, например, некий... последний год, если попадают, то освобождать.

Правозащитники считали, что большинство осужденных и население страны в целом должно почувствовать милость государства, и предлагали сократить сроки наказания по некоторым категориям преступлений, кому-то смягчить режим содержания и отменить, аннулировать дисциплинарные наказания. Однако эти предложения не прошли. В окончательном проекте амнистии ни одно из этих пожеланий не было учтено. В основу амнистии был положен единственный принцип – она должна распространяться только на уязвимые группы тюремного населения.

Это – несовершеннолетние, это женщины, только беременные и имеющие малолетних детей, это пенсионеры, это инвалиды первой и второй группы и участники чернобыльских событий и боевых действий, то есть, в первую очередь, должностные лица. И все. То есть и всей массы населения мужики от 18 до 60 лет, кроме вот этих малочисленных групп, вообще не попадают под амнистию... Помимо этих групп, вообще никого. И только в виде некоего подарка неким политизированным группам населения еще добавили три статьи, по которым амнистируются все – это статья «хулиганка», которая у нас теперь в уголовном кодексе очень раритетная и по которой всего сидит 820 человек, это массовые беспорядки – только участие, без организации, по которым вообще единицы сидят. И, чтобы не было обидно, «превышение должностных полномочий».

Таким образом, под амнистию подпадает только несколько групп заключенных. Из них женщины – не все, а только беременные и имеющие малолетних детей. Несовершеннолетние, инвалиды и пенсионеры - только впервые осужденные, имеющие сроки наказания до 5 лет лишения свободы за преступления небольшой тяжести. При этом - длинный перечень статей, по которым вообще никто не может быть амнистирован. Например, на «народные», наркотические статьи, даже по первой-второй частям, то есть без сбыта наркотических средств, амнистия не распространяется.

Валентин Гефтер попытался подсчитать, насколько узкой получилась в действительности широко разрекламированная амнистия, посвященная 20-летию Конституции нашей страны. Для оценки использовались официальные данные двух территориальных управлений Федеральной службы исполнения наказаний – по Ростовской области и по Республике Коми, регионы, которые отличаются значительным тюремным населением. Рассказывает Валентин Гефтер:

Они подсчитали и выдали – что в Ростове таких 55 человек, из 190, которые вообще подлежат амнистии – 55 сидят: 37 в местах лишения свободы, и 18 в СИЗО, на всю Ростовскую область. Из 190, которые вообще попадают под амнистию. И в Коми примерно то же – там 250 попадает под амнистию и 211 не сидит, то есть попадает 40, из сидящих. Я сложил эти 40 и эти 55, и считаю, что таких регионов пусть будет в России по 25 каждого. У меня вышло 2500-2400.

Таким образом, по оценке Валентина Гефтера, в результате амнистии освободится примерно в 10 раз меньше человек, чем те 25 тысяч, о которых говорилось ранее в средствах массовой информации. А две тысячи пятьсот, которые могут реально освободиться, составляют всего менее половины процента от общего тюремного населения России. Цифра, сравнимая с такой же малой долей оправдательных приговоров, которые выносятся российскими судьями. Все это заставляет еще раз задуматься о жесткости нашей уголовной политики.

На конец 2013 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы находилось 16700 человек, осужденных за деяния небольшой степени тяжести, 63 тысячи - за преступления средней тяжести, за тяжкие преступления - 202 тысячи и 278 тысяч - за особо тяжкие преступления. Таким образом, доля осужденных за преступления небольшой и средней тяжести в сумме составляет примерно 14 процентов от общего числа осужденных, лишенных свободы. Теоретически всех их в какой-то степени могла бы коснуться амнистия. Однако этого не случилось.

Какая бы ни была амнистия, она уже идет, и кому-то везет, и они освобождаются раньше срока, а кто-то переживает крушение своих надежд. Даже если ты ожидаешь, что тебя могут освободить, известие о том, что ты завтра уезжаешь домой, воспринимается как внезапно свалившееся на тебя счастье. Даже если до конца срока остается один месяц. Как это случилось с бывшей уже заключенной Ниной С.

15 января мне пришли на рабочку и сказали то, что я освобождаюсь. У меня затряслись руки, у меня машинка сломала иголку, я стала доставать шпульный колпачек, у меня все из рук выпало...мы шили форму мужскую. Я шила карманы, закосячила четыре кармана, у меня порвалась подкладка, еле-еле я дошила... такое состояние, не описать даже – между небом и землей... Я внутри где-то надеялась, ждала, а так, на люди я как бы это не показывала, ничего не говорила как бы. С одной стороны, мне было без разницы, мне было интересны результаты этой амнистии, что скажут, кто попадет, кто не попадет? Потом так получилось, что я попала одна.

До конца срока Нине оставалось всего 29 дней, и все равно для нее это был как подарок судьбы. Даже домой не удалось сообщить – ее отношения с матерью были испорчены, и связь с нею она не поддерживала. Теперь ей придется восстанавливать отношения и строить свою жизнь заново. За время, проведенное в колонии, Нина повзрослела и теперь на многие свои поступки смотрит по-другому. Она говорит, что ей хватило того срока, что успела отсидеть, и что она «все поняла».

Еще пятерым осужденным девушкам, статьи которых формально также подпадали под амнистию, не повезло. Они были осуждены за кражу по частям первой и второй, и за тяжкие телесные повреждения. Но в колонию приехал прокурор и, изучив их дела, дал отрицательное заключение, поскольку они уже были ранее осуждены условно и совершили преступление во время отбытия условного срока наказания. Они очень переживали и плакали, но другие девушки считали, что им еще рано было освобождаться – они еще мало отсидели и ничего не поняли. Продолжает Нина, недавно освободившаяся по амнистии.

Все девчонки, конечно, говорили...кто-то, с одной стороны, был рад, то что остальных не отпустили, потому что, они говорят, нам было бы обидно, если бы их отпустили, потому что они просидели мало, и мы уверены то, что они заехали бы снова, так как ничего не поняли за это время.

Таким образом, расхожее мнение, бытующее как среди специалистов, так и среди правозащитников, о том, что лишение свободы не исправляет, не совсем верно. Сами осужденные говорят, что по человеку всегда видно, совершит ли он новое преступление, попадет ли он снова в тюрьму или нет. Да и опытные сотрудники колоний тоже могут довольно точно оценить шансы осужденного на возвращение в тюрьму. И этот опыт, это знание почему-то совсем не используются. И судят, и дают сроки лишения свободы у нас часто формально. Хотя теоретически законодательство позволяет судьям быть более гибкими при принятии решений. У микрофона директор Института прав человека Валентин Гефтер:

Потому что (это) формальный подход там. Очень часто. Он связан не с тем, что судья в каждом случае решает, что есть там оправдывающие обстоятельства, смягчающие, ... что человек в тяжелой жизненной ситуации, что семья будет голодать без него, и тогда он

решает, что проще его оштрафовать - нет, это не тот случай. Этот тот случай, когда судья автоматически ничего сделать не может, поскольку по данной квалификации дела, которое ему дало следствие с прокурором, уже человек попадает под тяжкие. А там он не может дать меньшее. Хотя гуманизация в медведевское время позволила вообще говоря судьям низший порог сделать чуть ли не нулевым. И все равно – судьи дают так, как они привыкли давать.

Да, для некоторых правонарушителей срок, проведенный в тюрьме, становится уроком на всю жизнь, спасая тем самым от новых неприятностей и их самих, и потенциальных жертв преступлений. В то же время, не стоит обольщаться насчет методов перевоспитания, которые применяются в местах лишения свободы. Все они исходят из принципа принуждения и ограничений. Основа всего - принудительный труд, который направлен только на исполнение производственных заказов, чаще всего не считаясь с физическими возможностями заключенных и их квалификацией. Если раньше все было подчинено плану, то сейчас – заказу. Мнения и жалобы осужденных во внимание не принимаются. И на вопрос: Что бы ты изменила в колонии? - осужденные женщины часто отвечают: «Всё!».